

На правах рукописи

Городнянская Валентина Валерьевна

ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНЫЙ РЕЦИДИВ

12.00.08 - уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Томск - 2011

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Томский государственный университет» на кафедре уголовно-исполнительного права и криминологии

Научный руководитель: заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор
Уткин Владимир Александрович

Официальные оппоненты: заслуженный деятель науки РФ,
доктор юридических наук, профессор
Селиверстов Вячеслав Иванович

доктор юридических наук, профессор
Шеслер Александр Викторович

Ведущая организация: Академия права и управления Федеральной
службы исполнения наказаний Российской
Федерации

Защита состоится «17» февраля 2011 г. В 10 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.267.02 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: г. Томск, пр. Ленина, 34а.

Автореферат разослан «___» января 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук,
профессор

С.А. Елисеев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время в исправительных учреждениях Российской Федерации отбывает наказание свыше 730 тыс. человек. Ежегодно к реальному лишению свободы приговаривается примерно каждый третий осужденный, а по различным основаниям из мест лишения свободы освобождается более 270 тыс. человек. При этом значительная часть освобожденных вновь совершает преступления, которые с криминологической точки зрения в совокупности образуют постпенитенциарную рецидивную преступность.

По данным официальной статистики, за период с 2006 года по настоящее время на фоне уменьшения числа всех зарегистрированных преступлений и лиц, их совершивших, зафиксирован рост количества осужденных из числа ранее судимых в среднем на 2,8%. Удельный вес такой преступности на сегодняшний день достиг примерно 26% от всех совершенных преступлений¹. В этой связи сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы и развития системы постпенитенциарной помощи таким лицам – одно из важных направлений современной уголовно-исполнительной политики. В качестве такового обеспечение постпенитенциарной адаптации освобожденных, предотвращение рецидива преступлений предусмотрено и в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства России от 14 октября 2010 года.

Очевидно, что эффективные меры предупреждения рецидивной преступности среди освобожденных из мест лишения свободы как пенитенциарного (в исправительных учреждениях), так и постпенитенциарного характера (контроль, социальная помощь) должны, помимо прочего, опираться на прочную научную основу. Ее неотъемлемой частью являются объективные криминологические данные о самой постпенитенциарной рецидивной преступности, об особенностях постпенитенциарного рецидива преступлений и личности постпенитенциарных рецидивистов.

Изложенное свидетельствует о непреходящей актуальности современного анализа постпенитенциарного рецидива преступлений с позиций выявления его облика и закономерностей, факторов, способствующих совершению повторных преступлений, особенностей личности рецидивистов в свете разработки основ качественного криминологического прогнозирования постпенитенциарного рецидива преступлений и его профилактики.

Многие аспекты рецидивной преступности, ее причин и мер борьбы с ней уже становились предметом специальных монографических, в том числе диссертационных

---

¹ Информация заимствована на сайте МВД РФ: [Электронный ресурс]: <http://www.mvd.ru/stats/10000479/> (дата обращения: 01.12.2010).

исследований в советской криминологии и науке уголовного и исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) права и на последующих этапах ее развития.

В 70-е-80-е годы прошлого века проблемам рецидива преступлений и мерам его предупреждения были посвящены труды таких наиболее известных авторов, как Г.А. Аванесов, А.И. Алексеев, Ю.М. Антонян, П.Ф. Гришанин, И.М. Гальперин, В.И. Гуськов, В.А. Елеонский, А.М. Ефимов, А.Ф. Зелинский, К.Е. Игошев, Н.Ф. Кузнецова, Т.М. Кафаров, А.С. Михлин, К.А. Панько, А.Л. Ременсон, Ю.В. Солопанов, Ф.Р. Сундуков, В.В. Тирский, А.И. Урмонас, В.Д. Филимонов, Г.Ф. Хохряков, Н.В.Щедрин, В.А. Шкурко, И.В. Шмаров, А.М. Яковлев, Ю.А. Красиков, А.В. Иващенко и других.

В последующий период к работам указанных выше ученых добавились научные труды Н.С. Артемьева, Ю.И. Бытко, В.И. Горобцова, В.И. Игнатенко, В.С. Ишигеева, А.П. Некрасова, Л.М. Прозументова, В.И. Селиверстова, В.А. Уткина, О.В. Филимонова, А.В. Шеслера, Н.А. Коломытцева и других авторов.

Различным аспектам рецидивной преступности и мерам ее предупреждения среди отдельных категорий осужденных были посвящены выполненные в последние годы диссертационные исследования С.Г. Дзиконской (1999 г.), Г.Н. Зарва (2003 г.), О.В. Павленко (2003 г.), Н.В. Ольховика (2003 г.), А.К. Суменкова (2003 г.), К.Н. Тараленко (2004 г.), К.С. Сагинбекова (2005 г.), М.Т. Дибирова (2006 г.), Д.В. Власова (2006 г.), В.В. Николайченко (2006 г.), Ю.В. Андреевой (2008 г.), С.В. Щербакова (2009 г.), Е.А. Тоховой (2010 г.) и других.

Однако большинство упомянутых работ, несмотря на ценность содержащихся в них положений, были посвящены в большей степени уголовно-правовым аспектам рецидива преступлений либо отдельным криминологическим сторонам рецидивной преступности, как правило, касающимся вопросов ее предупреждения. При этом важно, что, во-первых, почти все упомянутые авторы диссертационных исследований в своих выводах опирались преимущественно на данные официальной статистики (которая, как показано в настоящей диссертации, не позволяет достаточно объективно отразить показатели рецидива)². Во-вторых, объектом их изучения, по общему правилу, были учетные единицы (уголовные дела, личные дела осужденных-рецидивистов, анкеты опроса рецидивистов и т.д.), которые в совокупности, давая представление о структуре постпенитенциарной рецидивной преступности как таковой и о личности преступника-рецидивиста, тем не менее, не позволяли на репрезентативном уровне выявить связи между рецидивными и предыдущими преступлениями и иными факторами рецидива.

---

² Видимо, не случайно, поэтому, что в описательной (проблемной) части упомянутой выше Концепции отсутствуют данные о рецидиве преступлений, который, по сути, является одним из наиболее важных показателей эффективности всей уголовно-исполнительной системы и ее пенитенциарных учреждений в частности.

Понятно, что данное обстоятельство существенно снижает возможность использования таких выводов для целей криминологического прогнозирования. К тому же необходимо иметь в виду, что ныне в России, к сожалению, отсутствует система общегосударственного мониторинга постпенитенциарной рецидивной преступности, проводимая в 60-е – 80-е годы прошлого века ГНИЦУИ МВД СССР.

Изложенные выше обстоятельства определили выбор темы диссертационного исследования, его цель и задачи.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью работы является выявление основных современных показателей рецидива преступлений, совершаемых лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в том числе коэффициента (уровня) рецидива, его связей и закономерностей, а также обусловленности вероятности и характера рецидивных преступлений теми или иными факторами объективного и субъективного характера.

Достижение поставленной цели включало постановку и решение следующих задач:

- уточнение содержания постпенитенциарного рецидива преступлений как относительно самостоятельной, значимой криминологической категории, ее соотношения с постпенитенциарной рецидивной преступностью;
- определение и применение специфичной, наиболее обоснованной методики изучения постпенитенциарного рецидива преступлений;
- установление уровня и интенсивности постпенитенциарного рецидива преступлений среди освобожденных из исправительных учреждений;
- выявление и анализ последовательности составляющих постпенитенциарный рецидив преступлений, их характера и степени вероятности совершения теми или иными категориями отбывавших наказание в местах лишения свободы;
- выявление и систематизация связей и закономерностей постпенитенциарного рецидива в зависимости от характера предшествующего преступления, длительности перерывов в преступной деятельности, размера фактически отбытого наказания за первое преступление и вида освобождения; а также пола и возраста;
- исследование и анализ особенностей личности постпенитенциарных рецидивистов в сравнении со свойствами личности лиц, не продолживших «преступную карьеру» в течение трех лет после освобождения;
- формирование социологической базы прогнозирования и разработки мер профилактики индивидуального преступного поведения лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения в сфере исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы, а также поведение и личность осужденных и освобожденных из мест лишения свободы.

Предметом исследования являются общественные отношения в сфере исполнения лишения свободы в исправительных колониях общего и строгого режимов³, особенности личности и поведения указанной категории осужденных в местах лишения свободы и в течение трех лет после их освобождения от наказания.

Методологическая и теоретическая основы исследования. Методологическую базу диссертационного исследования составили такие общенаучные методы, как диалектический метод (в том числе системно-структурный), а также частнонаучные методы познания (статистический, включающий выборочное наблюдение; конкретно-социологический, включающий анализ документов и статистических материалов; сравнительно-правовой; формально-юридический). Более детальное представление о конкретной методике исследования дает § 2 главы 1 диссертации.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных авторов в области уголовного, уголовно-исполнительного права, криминологии, а также общей и социальной психологии. При работе над диссертацией автор опирался на международные нормы и стандарты, касающиеся, в частности, предупреждения преступности и обращения с заключенными, а также на Конституцию РФ, уголовное, уголовно-исполнительное, уголовно-процессуальное, административное и иное законодательство и подзаконные нормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения в области исполнения наказания и ресоциализации освобожденных.

Эмпирическую базу исследования составили официальные статистические данные ГИАЦ МВД РФ, ФСИН РФ и их региональных подразделений; результаты выборочного исследования, проведенного в Томской и Кемеровской областях. В основу исследования были положены результаты изучения по разработанной автором программе 580 личных дел осужденных, отбывавших наказание впервые в исправительных колониях общего режима указанных областей и освободившихся в 2006-2007 годах, а также 205 личных дел осужденных, отбывавших наказание впервые в исправительных колониях строгого режима Томской и Кемеровской областей и освободившихся в 2006-2007 годах.

---

³ По официальным данным ФСИН России, в колониях общего и строгого режима ныне отбывает наказание 602 тыс. из 734 тыс. (или 82%) всех осужденных к лишению свободы. Следует, однако, уточнить, что под эту категорию попадают и лица, содержащиеся на территории колоний одного вида режима в изолированных участках другого вида режима.

Для проверки постпенитенциарного рецидива преступлений в отношении каждого лица, включенного в выборку и освобожденного из мест лишения свободы в 2006-2007 гг., проводился запрос с использованием возможностей ИЦ УВД и (ГУВД) субъектов РФ. Полученные результаты сравнивались с опубликованными ранее.

Научная новизна работы определяется тем, что в ней впервые в современной криминологической литературе проведено криминологическое исследование современного постпенитенциарного рецидива по наиболее адекватной методике, выявлены показатели, тенденции и факторы последнего.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Постпенитенциарный рецидив как разновидность криминологического рецидива – это совершение преступления (преступлений) лицом, освобожденным из исправительного учреждения в течение срока судимости. В криминологии применительно к задачам определения результативности исполнения наказания принято ограничивать данный срок тремя годами. Учитывая, что свыше 80% всех преступлений, совершенных в пределах данного срока, совершается в течение двух лет, предлагается выделить особо значимый криминологический постпенитенциарный рецидив. Это новое преступление (преступления), совершенное в течение двух лет после освобождения. Такое выделение целесообразно как в научном плане, так и для оптимальной организации профилактической деятельности.

2. Постпенитенциарный рецидив отличен от постпенитенциарной рецидивной преступности. Последняя - это взаимосвязанная совокупность преступлений, совершенных на конкретной территории за определенный период освобожденными из мест лишения свободы в течение срока их судимости. Постпенитенциарный рецидив - это преступления, совершенные освобожденным в разные периоды, своего рода «преступная траектория» конкретного рецидивиста. Если при характеристике постпенитенциарной рецидивной преступности используются такие общие показатели преступности, как состояние, структура и динамика, то постпенитенциарный рецидив на социологическом уровне может быть описан в таких категориях, как уровень, интенсивность, кратность, специализация.

Постпенитенциарный рецидив и постпенитенциарная рецидивная преступность тесно взаимосвязаны. Последняя категория на социологическом (статистическом) уровне включает конкретные случаи каждого постпенитенциарного рецидива как единицы наблюдения. Поэтому категория «постпенитенциарный рецидив» в ином смысле с известной долей условности может быть интерпретирована не только как единичное, но и как собирательное понятие, идентичное постпенитенциарной рецидивной преступности. И в этой связи закономерности и характеристики постпенитенциарного рецидива в обобщенном виде могут быть выявлены и описаны

лишь на основе достаточного репрезентативного социологического материала, выраженного в постпенитенциарной рецидивной преступности.

3. Официальная статистика, опирающаяся на установленные формы первичного учета, отчасти (при ее последующей обработке) дает возможность выявить состояние и структуру постпенитенциарной рецидивной преступности за определенный период на конкретной территории. Однако используемая ею методика подсчета не позволяет в относительном выражении объективно отразить динамику постпенитенциарной рецидивной преступности и эффективность деятельности исправительных учреждений, поскольку она основана на сопоставлении числа совершенных постпенитенциарных преступлений с общим числом преступников, а не с количеством лиц, освобожденных за данный период из мест лишения свободы. В этой связи используемый в официальной статистике и на практике показатель уровня рецидивной преступности и ее динамики по меньшей мере неточен. Если исчисляемый подобным образом уровень ныне в среднем не превышает 26%, то в действительности этот показатель гораздо выше и зависит в том числе от режима учреждения. По данным диссертанта, в течение трех лет после освобождения совершают новое преступление в среднем 55% освобожденных из колоний общего режима и 29,6% освобожденных из колоний строгого режима из числа осужденных ранее впервые за особо тяжкие преступления. Уровень постпенитенциарного рецидива более чем в триста раз превышает официальный уровень пенитенциарного рецидива.

4. Общий уровень (коэффициент) рецидива зависит от вида преступления, за которое лицо впервые отбывало лишение свободы. При указанных выше его общих показателях (55% и 29,6%) если таким преступлением была кража, то уровень рецидива составляет 66% (после освобождения из колоний общего режима), а если такое преступление было связано с незаконным оборотом наркотических средств - 40% (после освобождения из колоний строгого режима). Уровень рецидива среди освобожденных из колоний общего и строгого режима, где они отбывали наказание за корыстно-насильственные преступления, также выше среднего - 58% и 50% соответственно.

5. Сопоставление интенсивности и характера постпенитенциарного рецидива с ранее совершенным преступлением свидетельствует о тесной их взаимосвязи применительно к осужденным за корыстные преступления. При совершении рецидивного преступления в течение трех лет лицом, освобожденным от отбывания наказания за кражу, специальный рецидив составляет 66% (общий режим). В течение полугода после освобождения - 71%. После полугода нахождения на свободе уровень специального рецидива среди освобожденных из колоний общего режима падает.

При насильственных корыстных преступлениях (ст. ст. 161, 162, 163 УК РФ) взаимосвязь интенсивности и специализации рецидива по его мотивации также

очевидна. Среди рецидивистов, ранее осуждавшихся по данным статьям и вновь совершивших преступления, специальный корыстно-насильственный рецидив имели 92% освобожденных из колоний общего режима и 69% освобожденных из колоний строгого режима. В течение шести месяцев после освобождения специальный рецидив составил соответственно видам учреждений 86% и 100%, в течение года - 85% и 92%.

6. Более разнообразен, но также связан с интенсивностью рецидив среди осужденных ранее за умышленные насильственные посягательства на жизнь и здоровье (ст. ст. 105, 111, 112, 115, 116, 117, 119 УК РФ). В целом в течение трех лет после освобождения общий уровень рецидива среди них составляет 45% (общий режим) и 25% (строгий режим). При этом из всех совершенных вновь преступлений специальный рецидив за три года после освобождения составляет 42% среди освобожденных из колоний общего режима и 48% - строгого режима. Однако при совершении нового преступления в течение шести месяцев после освобождения специальный рецидив возрастает в обоих случаях - соответственно до 67% и 50%. В дальнейшем его доля в числе всех рецидивных преступлений после колоний общего режима падает, а среди освобожденных из учреждений строгого режима практически не меняется (50% в течение двух лет). Налицо связь данных показателей с видом режима исправительного учреждения.

Применительно к иным преступлениям специальный рецидив не превышает средних показателей, а по истечении двух лет практически утрачивает связь с ранее совершенным деянием. При этом полученные данные, в частности, не подтверждают распространенные мнения о повышенной специальной рецидивоопасности осужденных за половые преступления. Хотя современные СМИ изобилуют сюжетами сексуального насилия, в том числе со стороны отбывших наказание за такие преступления, объективные социологические данные свидетельствуют, что независимо от вида режима уровень рецидива среди осужденных ранее по ст. ст. 131, 132 УК в целом не столь высок (42% после колоний общего режима, что примерно в полтора раза ниже среднего, и 33% - после колоний строгого режима). При этом только каждый четвертый рецидив освобожденных из колоний общего режима - это специальный, то есть только каждый десятый освобожденный от отбывания наказания за преступления сексуального характера, вновь совершает аналогичное деяние. Среди освобожденных из колоний строгого режима случаев специального рецидива вовсе не установлено.

7. Изучение постпенитенциарных рецидивистов подтверждает сделанный ранее криминологами вывод, что чем раньше лицо становится на преступный путь, тем выше вероятность, что оно на нем и останется. При отмеченном среднем уровне рецидива среди освобожденных из колоний общего режима в 55% рецидив среди осужденных впервые в возрасте от 18 до 25 лет - 58%. Наиболее высок рецидив среди

освобожденных из колоний общего режима, ранее переведенных туда для дальнейшего отбывания наказания из воспитательных колоний (около 70%). Аналогичная тенденция наблюдается в отношении рецидива среди освобожденных из колоний строгого режима. При среднем его уровне в 29,6% рецидив среди осужденных впервые за особо тяжкие преступления в возрасте 18-24 года составляет 43%.

8. Анализ постпенитенциарного рецидива в зависимости от пола осужденных показывает, что его уровень среди женщин (освобожденных из колоний общего режима) заметно ниже среднего (40%). Вместе с тем в структуре постпенитенциарного рецидива женщин преобладает специальный: при осуждении за новое преступление женщины, ранее совершившей кражу, - 80%, а если она ранее была осуждена за незаконное приобретение или хранение наркотических веществ, то при ее новом осуждении в 70% случаев - это вновь осуждение по ст. 228 УК РФ.

9. Подтверждается позитивное влияние образования на постпенитенциарный рецидив. Среди освобожденных из колоний общего режима ниже среднего рецидив среди лиц со средним полным (общим) и средним профессиональным образованием, а среди не имеющих никакого образования и с начальным общим образованием он составил 83-90%. Среди освобожденных из колоний строгого режима также более высокий уровень рецидива среди имеющих начальное общее образование и не имеющих его.

Рецидив среди лиц, состоявших в браке на момент их первого осуждения, вдвое ниже рецидива среди ранее не состоявших в браке.

Как и следовало ожидать, уровень рецидива среди лиц, не работавших и не учившихся на момент первого осуждения, заметно выше среднего уровня (58% среди освобожденных из колоний общего режима и 35% - из колоний строгого режима). В то же время не может не вызывать тревогу, что наиболее высокий уровень постпенитенциарного рецидива демонстрируют лица, являвшиеся при первом осуждении учащимися (60% после колоний общего режима и 50% - строгого режима). Существенно ниже среднего рецидив среди рабочих.

10. Результаты изучения постпенитенциарного рецидива в зависимости от уголовно-исполнительной характеристики осужденных в период отбывания наказания в целом не подтверждают распространенное суждение о преимущественно «приспособленном» их поведении в местах лишения свободы. Уровень рецидива среди осужденных, не имевших поощрений и взысканий за период наказания, в колониях обоих видов практически равен среднему. В то же время независимо от вида режима учреждения налицо тенденция повышения уровня рецидива с ростом числа имевшихся у осужденных дисциплинарных взысканий за нарушение порядка и условий отбывания наказания. И напротив, чем больше поощрений получал осужденный в

период отбывания наказания, тем меньше постпенитенциарный рецидив с его стороны. Тем не менее, исключением из этой тенденции являются поощрения, полученные за год - полтора до решения вопроса о возможном условно-досрочном освобождении. Здесь элемент «приспособленчества» очевиден, что нельзя не учитывать в работе администрации исправительных учреждений и деятельности судов.

11. Налицо зависимость уровня постпенитенциарного рецидива от реально отбытых осужденными сроков лишения свободы. Этот уровень снижается по мере увеличения срока независимо от вида режима: рецидив после отбывания наиболее характерных для колоний общего режима сроков до года и от года до трех лет составляет 72% и 62% соответственно. Уровень рецидива после исправительных учреждений строгого режима при наиболее часто встречаемых сроках от трех до пяти и от пяти до восьми лет равен 36,7% и 28,4%. Но эта закономерность прослеживается только в отношении отбытых сроков до восьми лет включительно. При более длительных сроках постпенитенциарный рецидив в обоих случаях резко возрастает, хотя и не превышает среднего уровня.

12. Результаты изучения рецидива в зависимости от оснований освобождения наряду с отмеченными выше фактами «приспособленчества» осужденных подтверждают ранее высказанные в литературе суждения о необходимости ограничения практики условно-досрочного освобождения и замены наказания более мягким. При освобождении по данным основаниям из колоний общего режима постпенитенциарный рецидив составил 68%, при освобождении по отбытии срока - 47%; после освобождения из колоний строгого режима - соответственно 39% и 21%.

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в реализации и развитии в ней научных подходов к изучению постпенитенциарного рецидива преступлений как криминологического явления. Методика исследования, совокупность выводов и положений диссертации могут быть положены в основу для последующего научного изучения данной проблемы, для криминологического прогнозирования постпенитенциарного рецидива.

Практическая значимость работы определяется ее направленностью на создание принципиально новой базы для криминологического прогнозирования и разработки мер профилактики индивидуального преступного поведения лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы. Результаты исследования могут быть использованы при совершенствовании форм официального первичного учета, дающих более полную возможность формирования статистики, в большей степени отражающей действительные показатели рецидивной преступности; при создании региональных программ мониторинга и предупреждения постпенитенциарной рецидивной преступности; в правоприменительной практике при решении вопросов о назначении

уголовного наказания за рецидив преступлений, при освобождении от наказания и обращении с осужденными; а также в учебном процессе юридических вузов и факультетов, учреждений переподготовки и повышения квалификации сотрудников МВД и ФСИН России.

Апробация результатов исследования. Результаты проведенного исследования, выводы, сформированные в диссертации, прошли обсуждения на всероссийской научно-практической (г. Саратов, 2010 г.) и межрегиональных научных и научно-практических конференциях (г. Томск, 2008-2010 гг.) и нашли отражение в семи научных статьях, в том числе в одной - в рецензируемом научном журнале, определенном в перечне ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих в себе восемь параграфов, списка использованной литературы, а также приложений, включающих 62 диаграммы и 27 таблиц. Общий объем диссертации (без приложений) - 200 с.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, отражается степень ее разработанности, определяются объект и предмет исследования, его цели и задачи, методологические и теоретические основы, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации полученных результатов, указывается структура работы.

Первая глава диссертации **«Постпенитенциарный рецидив, постпенитенциарная рецидивная преступность и методика их изучения»** включает два параграфа.

В первом параграфе **«Постпенитенциарный рецидив и его соотношение с постпенитенциарной рецидивной преступностью»** дается понятие постпенитенциарного рецидива преступлений, раскрывается его содержание и особенности, а также соотношение с постпенитенциарной рецидивной преступностью.

В работе выявляется соотношение криминологического рецидива с иными его видами, в составе криминологического рецидива выделяются рецидив судимостей и постпенитенциарный рецидив.

Анализ постпенитенциарного рецидива как относительно самостоятельной, значимой криминологической категории позволяет выделить ряд существенных его признаков, среди которых: отбытие наказания в местах лишения свободы, наличие судимости и совершение нового преступления в пределах ее срока, тождественный

(однородный) или разнородный с предшествующим преступлением характер нового преступления, его умышленная или неосторожная форма вины.

Под постпенитенциарным рецидивом преступлений предлагается понимать разновидность криминологического рецидива (рецидива судимости), состоящую в совершении лицом, освобожденным из исправительного учреждения, в течение срока судимости всякого нового преступления, независимо от формы его вины. Постпенитенциарный рецидив представляет собой разновидность постпенитенциарного рецидива, если предшествующим ему отбытым наказанием было лишение свободы. Однако постпенитенциарный рецидив может быть и частью пенитенциарного рецидива, если новое преступление совершено освобожденным условно-досрочно в течение неотбытой части наказания либо при отбытии иного, более мягкого и не связанного с лишением свободы наказания, если им было заменено лишение свободы.

Вопреки традиционному словоупотреблению и пониманию постпенитенциарный рецидив и постпенитенциарная рецидивная преступность – это не одно и то же. В то же время между ними существует диалектическая взаимосвязь. Рецидивная постпенитенциарная преступность – составная часть всей преступности, состоящая из множества преступных деяний, совершенных в течение определенного времени и на определенной территории лицами, освобожденными из мест лишения свободы в течение сроков их судимости. Она характеризуется такими общими криминологическими показателями, как состояние (объем, коэффициент, уровень, массив), структура и динамика преступности. В отличие от постпенитенциарной рецидивной преступности постпенитенциарный рецидив включает в себя преступления, совершенные конкретным освобожденным в течение срока судимости, обозначает своего рода «преступную траекторию» рецидивиста. На социологическом уровне он может быть описан в таких категориях, как уровень, интенсивность, кратность, специализация. Но постпенитенциарная рецидивная преступность и постпенитенциарный рецидив тесно взаимосвязаны. Постпенитенциарная рецидивная преступность на социологическом (статистическом) уровне, включая конкретные случаи постпенитенциарного рецидива как единицы наблюдения, выступает в качестве общего по отношению к отдельному проявлению последнего. Соответственно, закономерности и характеристики постпенитенциарного рецидива в обобщенном виде могут быть выявлены и описаны лишь на основе достаточного репрезентативного социологического материала.

Во втором параграфе **«Методика изучения постпенитенциарного рецидива»** отмечается несовершенство существующих способов подсчета рецидивной преступности правоохранными органами и, как следствие, используемых в официальной статистике и на практике показателей уровня и динамики рецидивной

преступности. Последний основан на сопоставлении количества совершивших преступления судимых лиц и их соотношения к общему числу совершивших преступления на данной территории за определенный период.

Несовершенство этой методики привело автора к использованию иных, более трудоемких, но гораздо более точных и конструктивных способов исследования основных показателей постпенитенциарного рецидива на основе соотношения числа постпенитенциарных рецидивистов к количеству лиц, освобожденных из исправительных учреждений за определенный период. Данный метод обусловил отбор репрезентативной совокупности единиц наблюдения. К ней были отнесены лица, впервые отбывавшие лишение свободы в исправительных учреждениях общего и строгого режимов, и освободившиеся в 2006-2007 гг.

Такой метод позволил изучить связи и закономерности современного постпенитенциарного рецидива преступлений в пределах трех лет как наиболее референтного признанного криминологами срока в плане влияния отбытого наказания на поведение освобожденного. В то же время проведенное в рамках этого срока исследование установило, что подавляющее большинство рецидивных преступлений (82%), совершенных в пределах трех лет, совершается в течение двух лет после освобождения из мест лишения свободы. Это побудило диссертанта предложить выделение в криминологической науке такой категории, как особо значимый постпенитенциарный рецидив, и признать таковым совершение нового преступления (преступлений) лицом, освобожденным из исправительного учреждения в течение двух лет после освобождения.

Автор также прибегнул к классификации некоторых положенных в основу анализа качественных показателей. Виды совершенных преступлений были сгруппированы по типичным и наиболее распространенным преступным мотивациям с учетом характера предшествующих преступлений, за которые осужденные отбывали лишение свободы впервые в колониях общего и строгого режимов. За основу классификации возрастных групп осужденных была принята официальная статистика. Временные интервалы между освобождением и совершением нового преступления устанавливались в целях выявления наиболее «поражаемых» преступлениями периодов.

Проверка выдвинутых гипотез и научная достоверность полученных статистических выводов о наличии или отсутствии связи между различными категоризованными переменными устанавливалась с использованием разработанных с участием автора компьютерных программ, а также математического метода расчетов – «Критерий Пирсона» или «Хи-квадрат».

Вторая глава **«Связи и закономерности постпенитенциарного рецидива после отбытия наказания в колониях общего и строгого режимов»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Общая характеристика уровня постпенитенциарного рецидива»** устанавливается уровень постпенитенциарного рецидива преступлений среди освобожденных из исправительных учреждений общего и строгого режимов. Его средний уровень (коэффициент) по обоим видам режима в течение трех лет после освобождения составил 48,5%. Это значит, что около половины освобожденных вновь совершили преступления. Данный показатель гораздо выше аналогичных показателей прошлых лет (советского периода).

Современных официальных данных, сравнимых с полученными диссертантом результатами по способу их расчета, ныне, к сожалению, не существует, поскольку под «уровнем рецидива» в статистике и учебной литературе понимается чаще всего показатель (26-28%) к действительному уровню рецидива никакого отношения не имеющий.

Сравнивая полученный результат с официально опубликованными статистическими отчетами ФСИН России, где уровень рецидивной преступности в местах лишения свободы рассчитывается на 1000 осужденных, диссертант приходит к выводу, что уровень постпенитенциарного рецидива более чем в триста раз выше уровня пенитенциарного рецидива. Вместе с тем уровень постпенитенциарного рецидива примерно в двадцать пять раз превышает общий (средний) коэффициент зарегистрированной преступности среди всего населения России.

Небезынтересны также полученные данные об уровне постпенитенциарного рецидива по видам исправительных учреждений. В конце 70-х годов прошлого века он был прямо пропорционален строгости режима. В 1971-1977 гг. вновь совершили преступления 4,8% от общего числа освобожденных из колоний-поселений; 19,1% - из ИТК общего режима; 19,7% - из ИТК усиленного режима; 29,0% - из ИТК строгого режима и 52,8% - из ИТК особого режима⁴. Согласно полученным автором данным, из осужденных, отбывавших лишение свободы в колониях строгого режима, в течение трех лет после освобождения вновь совершили преступление 29,6% (то есть на уровне 70-х годов прошлого века). Однако среди освобожденных из колоний общего режима постпенитенциарный рецидив в течение трех лет составил более половины (55%).

В двух последующих параграфах с учетом установленного уровня постпенитенциарного рецидива автор освещает **связи и закономерности постпенитенциарного рецидива после отбытия наказания в исправительных колониях отдельно общего режима и строгого режима.**

---

⁴ Исправительно-трудовые учреждения. 1978. № 6. С. 42.

Обобщенные данные о постпенитенциарном рецидиве отражают криминологический облик «преступной карьеры» отдельного рецидивиста, отбывшего наказание в пенитенциарном учреждении, антиобщественную направленность и иные устойчивые дефекты его личности. Глубокое изучение взаимосвязей постпенитенциарного рецидива выявляет распределение в нем различных видов преступлений в зависимости от характера предшествующих преступлений; интенсивности, видов освобождения; отбытых ранее сроков наказания; возраста постпенитенциарного рецидивиста в момент первого осуждения; пола преступника. Указанные факторы позволили выявить возможные объемы и тенденции рецидива после освобождения из мест лишения свободы. В частности, установлено, что первые (предшествующие) преступления во многом определяют степень вероятности постпенитенциарного рецидива, его связи и закономерности. Наиболее рецидивоопасными в этом отношении являются хищения. Уровень постпенитенциарного рецидива после отбытия наказания за их совершение существенно превышает общий уровень рецидива после колоний общего и строгого режима и составляет в среднем 62% (после ИК общего режима) и 50% (после ИК строгого режима). Налицо и повышенная специальная рецидивоопасность осужденных за корыстные и корыстно-насильственные преступления. Доля специального рецидива после освобождения из ИК общего режима при совершении краж достигает 66%, а грабежей и разбоев - 92%. При совершении нового преступления освобожденным от отбывания за грабеж и/или разбой из колоний строгого режима доля специализации рецидива составляет почти 70%.

Частота рецидива, начатого с умышленных насильственных посягательств на жизнь и здоровье, меньше показателей, характерных для хищений в обоих случаях (45% - после колоний общего режима и 24,6% после колоний строгого режима). Но такой рецидив отличается гораздо большей дифференциацией и, соответственно, переходом к общему рецидиву (69% после ИК общего режима и 51,8% - после ИК строгого режима). Доля специального рецидива в первом случае составляет 42%, во втором - 48,3%.

Полученные диссертантом результаты не подтвердили распространенные в обществе и СМИ суждения о повышенной специальной рецидивоопасности осужденных за половые преступления. Подобная специализация наблюдается только при рецидиве после колоний общего режима (25%). В результате, учитывая, что уровень общего рецидива среди таких преступников составляет 42% (то есть все же ниже среднего), можно сделать вывод, что лишь каждый десятый из отбывших наказание в колонии общего режима за преступление сексуального характера вновь совершает аналогичное преступление после освобождения. Среди отбывших наказание за аналогичные преступления в колониях строгого режима специального рецидива не установлено.

Рецидивисты, отбывшие наказание в колониях общего режима, наиболее часто (36,8%) совершают новые преступления в период от года до двух лет после освобождения. Среди рецидивистов, освобожденных из колоний строгого режима, интенсивность рецидива выше: основная часть новых преступлений (35,6%) совершается ими в период от полугода до года. Данное обстоятельство, видимо, объясняется более сложным процессом ресоциализации и адаптации ввиду длительных сроков отбывания в условиях более строгого режима.

Сопоставление интенсивности и характера постпенитенциарного рецидива с ранее совершенным преступлением подтвердило выдвинутую гипотезу о существенном влиянии ранних временных интервалов на однородность и рецидивоопасность постпенитенциарного рецидива применительно к осужденным за корыстно-насильственные и насильственные преступления. Если доля специального рецидива среди бывших воров составила 66%, то в течение 6 месяцев после освобождения - 71%. При насильственных корыстных преступлениях доля специального рецидива после колоний общего режима равна 92%, после колоний строгого режима - 70%.

Более разнообразен, но также связан с интенсивностью характер рецидива среди осужденных ранее за умышленные насильственные посягательства на жизнь и здоровье. В течение трех лет из всех совершенных вновь преступлений специальный рецидив в целом составил 42% после ИК общего режима и 47,3% - после ИК строгого режима. Однако при совершении нового преступления в течение 6 месяцев после освобождения специальный рецидив в первом случае возрастает до 67%, во втором - до 50%. Со временем постпенитенциарный рецидив, начатый с краж, грабежей, разбоев, насильственных посягательств на жизнь и здоровье, утрачивает свою первоначальную специфику: несмотря на то, что некоторые рецидивисты после освобождения из мест лишения свободы с еще большим постоянством нарушают одну и ту же норму Особенной части УК, значительная их часть переходит к более разнообразной по характеру преступной деятельности.

Исследование установило существенное влияние видов освобождения на вероятность постпенитенциарного рецидива и характер последующих преступных посягательств. Так, досрочно освобожденные независимо от характера первого преступления и вида исправительного учреждения чаще привлекаются к ответственности за корыстные имущественные преступления, чем рецидивисты, отбывшие лишение свободы в колониях полностью; а лица, отбывшие полностью наказание, более склонны совершать насильственные преступные посягательства. В то же время их рецидив более дифференцирован.

Анализ вероятности постпенитенциарного рецидива в зависимости от фактически отбытых сроков лишения свободы, позволил установить тенденцию

большой вероятности продолжения преступной карьеры со стороны лиц, отбывших меньшие сроки лишения свободы. Уровень рецидива после отбывания в ИК общего режима от года до трех лет за хищения и насильственные преступления против личности составляет 60,7%. Уровень рецидива после отбывания в ИК строгого режима от трех до пяти лет за грабежи, разбои, убийства и причинения тяжкого вреда здоровью в среднем составил 52%. Выявлены тенденции преимущественно корыстно-насильственной мотивации в постпенитенциарном рецидиве после отбывания наказания от трех до пяти лет в колониях общего режима и от пяти до восьми лет в колониях строгого режима.

В постпенитенциарном рецидиве около 95% преступлений совершалось лицами мужского пола. Уровень постпенитенциарного рецидива среди женщин (после отбывания наказания в колониях общего режима) ниже среднего (40%). Но особенностью женского рецидива является более высокая степень его специализации на посягательствах корыстного ненасильственного характера. Так, при новом осуждении женщины, ранее совершавшей кражу, - в 80% наблюдается специальный рецидив. Если же она ранее была осуждена за незаконное приобретение или хранение наркотических веществ, то при новом осуждении вероятность осуждения по ст. 228 УК РФ составляет 70%.

В работе также установлено существенное влияние возраста лица в момент первого осуждения на уровень и характер его постпенитенциарного рецидива, а также взаимосвязь с ним возраста и характера предшествующего преступления. Уровень постпенитенциарного рецидива со стороны начавших преступную «карьеру» в несовершеннолетнем возрасте и освобожденных из ИУ общего режима за хищения, составляет 86%. Вероятность повторного совершения преступления при осуждении в возрасте 18-24 года и после отбывания лишения свободы в ИК общего режима - 61%, а после ИК строгого режима - 53,8%.

О прочности ранних впечатлений свидетельствует и большая специализация постпенитенциарного рецидива после колоний общего режима, начатого с причинений различной степени тяжести вреда здоровью в раннем возрасте (до 18 лет), - 62,5%. По мере увеличения возраста будущего рецидивиста рецидив становится более узконаправленным, однородным, увеличивается вероятность осуждения за преступления, носящие насильственный, агрессивный характер. Также сохраняется тенденция повторения корыстных имущественных преступлений, в частности краж и мошенничества.

Связи и закономерности рецидива бывших убийц, отбывших наказание в ИК строгого режима, обусловлены длительными сроками строгой изоляции, снижением ввиду этого их нравственных качеств, приобретением пагубных привычек, влиянием

иных отрицательных факторов внешней среды. Рассматриваемые лица сравнительно реже после освобождения из колонии строгого режима совершают постпенитенциарный рецидив (в среднем по всем возрастным группам - 26%). При этом осужденные впервые в более молодом возрасте (18-24 года) склонны чаще совершать хищения (75% рецидивистов), а в более зрелом возрасте - насильственные посягательства на личность (60%).

В целом постпенитенциарный рецидив после учреждений строгого режима отличается от рецидива после колоний общего режима более высокой степенью специализации и узконаправленностью, концентрацией в основном на хищениях, преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, и убийствах. Данное обстоятельство свидетельствует, что постпенитенциарный рецидив этих лиц в большей степени имеет пенитенциарные корни и зависит, в том числе, от условий отбывания наказания, объема карательного воздействия, успешности применения средств исправления, и, наконец, от неформального окружения осужденных.

Третья глава - **«Личность постпенитенциарных рецидивистов и особенности их отдельных категорий»** состоит из трех параграфов.

Первый параграф **«Социально-криминологические предпосылки изучения личности постпенитенциарных рецидивистов»** посвящен уточнению содержания личности постпенитенциарного рецидивиста как относительно самостоятельного социально-криминологического типа, отграничению данной категории от смежных. В целом личность постпенитенциарного рецидивиста характеризуется теми же признаками, что и личность преступника вообще: социальным статусом, социальными функциями, нравственно-психологическими установками. Принципиальное отличие личности постпенитенциарного рецидивиста от личности первичного преступника заключается в факте неоднократного совершения им преступления и приобретении в результате антиобщественной деятельности и в процессе отбывания наказания в условиях принудительной изоляции и господства криминальной «субкультуры», качеств, которые выделяют ее в качестве типа «ненормотипичной» в условиях общества личности. Наряду с этим личность постпенитенциарного рецидивиста нельзя рассматривать в отрыве от изучения личности первичного преступника, ибо первое преступление оставляет существенный отпечаток в личности человека.

Во втором параграфе **«Особенности личности постпенитенциарных рецидивистов»** дается характеристика их личности в сравнении с особенностями личности освобожденных из исправительных учреждений общего и строгого режимов и не продолживших впоследствии свою преступную «карьеру». Такие социально-демографические и нравственно-психологические признаки, как отсутствие семьи либо наличие «неблагополучной семьи», относительно низкий уровень образования,

паразитизм, наличие квазипотребностей (алкоголизм и наркомания), - характерны как для личности осужденного вообще, так и для личности постпенитенциарных рецидивистов. Но у последних указанные черты разворачиваются более неблагоприятно и более интенсивно.

Наряду со сходством установлено и различие между личностью постпенитенциарного рецидивиста и личностью освобожденного, не совершившего нового преступления в течение трех лет после освобождения. Так, для личности постпенитенциарного рецидивиста особенно характерны:

1). Начало преступной деятельности в несовершеннолетнем или молодежном возрасте (18-24 года). Установлено, что 68,3% освобожденных из колоний общего режима, ранее переведенных туда из воспитательных колоний, вновь встали на преступный путь⁵. Лица, осужденные впервые в возрасте 18-24 года, отбывшие наказание в ИК общего режима, совершают повторные преступления в 58,4% случаях, а отбывшие в ИК строгого режима - 43,3%.

2). Корыстный либо корыстно-насильственный характер преступной мотивации. Вероятность рецидива отбывших в ИУ общего режима за хищения составила в среднем 62,3% (66,2% - после краж, 58,4% - после грабежей и разбоев). После колоний строгого режима бывшие грабители продолжают преступную «карьеру» с вероятностью 50%.

3). Краткие (до одного года) и небольшие (от одного года до трех лет - для колоний общего режима и от трех до пяти лет - для колоний строгого режима) сроки отбывания лишения свободы. Уровень рецидива после отбытия кратких сроков равен 73%, после небольших сроков - 62,3%, в ИК строгого режима - 36,7%.

4). Систематическое и злостное нарушение порядка и условий отбывания наказания в местах лишения свободы. Нарушители, имеющие четыре и более взысканий, после освобождения из колоний общего режима вновь совершают преступления с вероятностью 67,2%, аналогичные лица после освобождения из колоний строгого режима - 51,5%. При этом наблюдается «приспособленчество» с их стороны за год-полтора до решения вопроса о возможном условно-досрочном освобождении, выражающееся в стремлении осужденных к получению ими большего числа поощрений.

5). Освобождение из мест лишения свободы условно-досрочно либо по замене неотбытой части наказания более мягким видом. Освобожденные условно-досрочно и по замене наказания более мягкими из ИК общего режима стали рецидивистами в 68,5% и 66,7% случаев соответственно, а из ИК строгого режима - в 30,6% и 47,1% случаев.

---

⁵ В рассматриваемый период, предшествующий освобождению (2006-2007 гг.), в соответствии со ст. 140 УИК РФ в исправительную колонию общего режима из воспитательных колоний переводились лишь отрицательно характеризующиеся осужденные в возрасте от 18 до 21 года. После достижения осужденными 21 года переводились все.

Основываясь на результатах проведенных расчетов, диссертант предлагает следующий условный «криминологический портрет» постпенитенциарного рецидивиста: это преимущественно - мужчина, начавший «преступную карьеру» в несовершеннолетнем и молодежном возрасте (18-24 года), имеющий корыстную либо корыстно-насильственную преступную мотивацию; в большинстве случаев без семьи или потерявший ее; с начальным общим или основным общим образованием; учащийся либо не работающий; имеющий алкогольную или наркотическую зависимость; отбывший краткий (до одного года) либо небольшой (от одного года до трех лет) срок лишения свободы; освобожденный условно-досрочно или с заменой неотбытой части наказания более мягким видом; в период отбывания лишения свободы нарушавший порядок и условия отбывания наказания, но незадолго до условно-досрочного освобождения или замены неотбытой части наказания более мягким видом приспособившийся к выгодной для него обстановке.

В третьем параграфе **«Особенности личности постпенитенциарных рецидивистов, отбывших наказание в исправительных колониях общего и строгого режимов»** анализируются особенности личности рецидивистов, отбывших в колониях общего режима в сравнении с лицами, отбывшими наказание в колониях строгого режима. В ходе исследования установлены следующие отличия между ними:

1). Для рецидивистов, отбывших наказание в ИК общего режима, характерны начало преступной карьеры в более раннем возрасте (лица, осужденные впервые в возрасте до 18 лет составили 26,8%, доли остальных возрастных групп меньше), более низкий уровень образования (основное общее образование имели 50,9%), преобладание корыстной либо корыстно-насильственной преступной мотивации (60% с корыстной мотивацией, 30,3% - с корыстно-насильственной). При этом не только молодость и корыстные и корыстно-насильственные мотивы, но и особенности условий отбывания лишения свободы (краткие и небольшие сроки, специфика состава осужденных и т.д.) обуславливают их наибольшую последующую криминальную активность в относительно более короткие сроки после освобождения.

2). Для совершивших повторные преступления после освобождения из исправительных учреждений строгого режима в большей мере свойственны старший возраст (удельный вес лиц от 18 до 24 лет и от 30 до 39 лет составил 47,5% и 26,2% соответственно), наличие профессионального образования (34,4%), преобладание рецидивных преступлений насильственных, а в ряде случаев корыстно-насильственных преступных мотиваций (соответственно - 52,4% и 28,6%). Все это, наряду с иными особенностями, обусловило сравнительно меньший уровень постпенитенциарного рецидива с их стороны (29,6% по сравнению с 55% рецидива среди освобожденных из колоний общего режима).

В приложениях представлены диаграммы и таблицы, содержащие обобщенные данные проведенного диссертантом исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах автора:

Статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ для публикации результатов диссертационных исследований:

1. **Городнянская В.В.** Структура рецидивной преступности (постпенитенциарный рецидив) // Вестник Томского государственного университета. 2010. - № 335. С. 105-108 (0,5 п.л.).

Статьи, опубликованные в других изданиях:

2. **Городнянская В.В.** Постпенитенциарный рецидив как криминологическая категория // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. Ч. 44 / Ред. С.А. Елисеев, М.К. Свиридов, Р.Л. Ахмедшин. - Томск: Изд-во Томского государственного университета, 2009. - С. 49-50 (0,1 п.л.).

3. **Городнянская В.В.** Постпенитенциарный рецидив: методика изучения // Российское правоведение: трибуна молодого ученого: Сб. статей. Вып. 9. / Отв. ред. В.А. Уткин. - Томск: Изд-во Томского государственного университета, 2009. - С. 168-169 (0,1 п.л.).

4. **Городнянская В.В.** Интервалы постпенитенциарного рецидива преступлений и его вероятностная структура // Современная юридическая наука и правоприменение (III саратовские правовые чтения): Сборник тезисов и докладов (по материалам Всероссийской научно-практической конференции, г. Саратов, 3-4 июня 2010 г.) / Отв. ред. О.С. Ростова. - Саратов: Изд-во ГОУ ВПО Саратовская государственная академия права, 2010. - С. 266-266 (0,1 п.л.).

5. **Городнянская В.В.** Некоторые черты «преступной траектории» лиц, отбывших лишение свободы в исправительных колониях общего режима // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. Ч. 47 / Ред. С.А. Елисеев, М.К. Свиридов, Р.Л. Ахмедшин и др. - Томск: Изд-во Томского государственного университета, 2010. - С. 104-105 (0,1 п.л.).

6. **Городнянская В.В.** Некоторые особенности личности постпенитенциарного рецидивиста // Российское правоведение: трибуна молодого ученого: Сб. статей. Вып. 10. / Отв. ред. В.А. Уткин. - Томск: Изд-во Томского государственного университета, 2010. - С. 197-198 (0,1 п.л.).

7. **Городнянская В.В.** Возраст преступников в момент первого осуждения и постпенитенциарный рецидив // Сб. Казанская наука № 9. Вып. 2.10. - Казань: Изд-во Казанский издательский дом, 2010. - С. 115-118 (0,4 п.л.).